Глава 87. Провокация и отчаяние

Су Ча не преувеличивал. Линь Чуцзю и Линь Ваньтин происходили из одной семьи, но их статус был различен.

Линь Чуцзю была старшей мисс семьи Линь, её положение было даже выше, чем у мадам Линь, потому что та была всего лишь второй женой. Так что Линь Ваньтин действительно была ничем по сравнению с ней.

Но, конечно, самое важное было то, что...

Во всей семье Го Гунфу и семье Линь только Линь Чуцзю воспитывала лично старая леди Го Гун. Так что можно сказать, что Линь Чуцзю была благороднее всех в своей семье.

Го Гунфу были родственниками Линь Чуцзю по материнской линии. Семья Го считалась одной из благороднейших семей столицы.

К сожалению, прежняя Линь Чуцзю была очень высокомерна и невежественна. Так что нынешней Линь Чуцзю придётся вести себя очень властно. Потому что в противном случае никто на неё даже не посмотрит.

«Пойдёмте», – просто сказала Линь Чуцзю. Ей было все равно, что думают о ней Су Ча и Лю Бай. Проходя мимо, Линь Чуцзю даже не взглянула на них. Су Ча и Лю Бай, должно быть, разочарованы её действиями. Однако неожиданно они не показали ни следа недовольства.

Потому что в этот момент они почувствовали, как она похожа на Сяо Тяньяо.

Рядом с ней казалось, что у неё все под контролем. И поэтому она была такой уверенной и спокойной.

Если бы Линь Чуцзю только знала, что именно они о ней думают. Она бы точно посмотрела на них с удивлением.

Она похожа на Сяо Тяньяо?!

У неё все под контролем?

Как бы ни так! Она собиралась выйти прямо навстречу стае волков, так что она понятия не имела, чем все это закончится.

Ситуация снаружи была ужасна, а к ней относились как к предательнице поместья Сяо.

Так что, если она покажет им свой страх и волнение, разве они послушают её?

Она не была уверена. Она не была спокойна. Она была в ужасе! Потому что исход сегодняшнего дня определит её будущее.

И при наилучшем исходе она останется принцессой Сяо. Потому что, если она потерпит неудачу...

Линь Чуцзю сжала руку в кулак. Боль от ногтей, вонзившихся в ладони, казалось, прошила и её сердце. В голове у неё прояснилось.

Она не могла позволить себе потерпеть неудачу, потому что её цена будет слишком высока.

Она боялась смерти, но ещё больше она боялась жить, потеряв свою честь.

*

«Откройте главные ворота!» – Линь Чуцзю остановилась и посмотрела на большие красные ворота поместья Сяо. Сейчас она казалась очень спокойной снаружи, но её сердце колотилось, как сумасшедшее.

Если бы Сяо Тяньяо увидел её сейчас, стал бы он по-прежнему угрожать ей и вести себя с ней так, будто она всего лишь блоха, как было в день их свадьбы?

Главные ворота поместья Сяо были очень тяжелыми. Требовалось восемь охранников, чтобы открыть их. Поэтому помимо дня их свадьбы, охранники открывали их только по приказу императора.

Поэтому, когда Линь Чуцзю приказала открыть их, они на мгновение замерли. Но вскоре восемь охранников подошли к воротам и отперли их.

Раздался долгий и унылый скрип. И этот звук менялся по мере открытия ворот. Как будто сами ворота не справлялись со своим весом.

Линь Чуцзю пошла по направлению к воротам, которые все ещё постепенно открывались. Служанки рядом с ней тоже не отставали. В этот момент люди вокруг поместья Сяо увидели в воротах достойную даму с мягкой улыбкой.

Когда ворота полностью отворились, Линь Чуцзю остановилась и оглядела толпу. Тогда шум людских голосов моментально стих.

Хмм, эти люди все ещё знают, что такое страх.

Линь Чуцзю удовлетворённо кивнула. Затем она перешагнула через порог и остановилась там, глядя на людей, стоявших перед ней.

«Это вы осаждаете ворота поместья Сяо?» – Линь Чуцзю по-прежнему мягко улыбалась, но её первые слова звучали не иначе как обвинением.

«Кто ты?» – выступил с вопросом храбрый школяр и посмотрел на Линь Чуцзю предубежденно. Линь Чуцзю не ответила. Тогда Чжэньчжу быстро подошла к храброму школяру и сказала:

«Как отважно! Кто дал вам право смотреть в глаза принцессе Сяо и не склонять перед ней коленей?!»

«Принцесса Сяо? Разве принцесса не больна? Так как же она могла выйти? И разве не для того чтобы заботиться о ней, принц Сяо пренебрег своими обязанностями государственного министра? Или же это ложь?»

Вопросы храброго школяра вызвали новую волну недовольства в сердцах людей. И она докатилась до тех, кто стоял в задних рядах. Так что положение Линь Чуцзю стало ещё затруднительней.

Люди вновь зашумели. Чжэньчжу открыла было рот, но шум был слишком громким.

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Линь Чуцзю откашлялась. Это снова привлекло к ней их внимание.

«Как смеете вы клеветать на принцессу и оскорблять принца Сяо? Императорский врач Цинь Юань сам поставил диагноз принцессе. Каждый житель города знает об этом. Даже император знает, что я больна. Какая польза мне, принцессе, лгать вам?» – сказала Линь Чуцзю, показывая своё недовольство. Храбрый школяр удивился её словам и не сразу сообразил, что ответить.

Линь Чуцзю посмотрела на школяра свысока, но мягко сказала: «Вы без колебаний совершили предательство. Вы осадили ворота поместья Сяо. А потом вы даже не испугались выступить против меня. Ладно, кто-нибудь, принесите стул. Этот школяр увидит, правда ли то, что принцесса больна».

Когда она стояла, это имело свои преимущества. Но сидеть было полезнее. К тому же так она не устанет.

Люди у ворот снова замолкли. Хотя Линь Чуцзю и не могла сказать, испугались ли они её слов или охранников, которые подошли к ней.

Охранники поместья Сяо тут же откликнулись. В мгновение ока они принесли ей стул. Линь Чуцзю не посмотрела на стул прежде чем сесть, поэтому не заметила, что села на руки Чжэньчжу и Фэйцуй.

Присев, Линь Чуцзю услышала, как кто-то вздохнул. Но в такой момент ей нельзя было отвлекаться. Поэтому она повела себя как вдовствующая императрица Цы Си.

«А теперь скажите ещё что-нибудь. Только что вы не боялись быть обезглавленными лишь бы устроить беспорядок перед поместьем Сяо. Чего ради, в конце концов?» – сказала Линь Чуцзю, перечислив людям все их преступления. Когда она сказала это, несколько студентов почувствовали себя неуютно.

Прежде они были так заняты, что даже не задумались об этом. Но теперь, успокоившись, они поняли, что совершили серьёзное преступление, за которое их могут обезглавить.

Увидев, что некоторые из них потрясены, храбрый школяр тут же сказал:

«Принцесса Сяо, не пугайте нас. Мы здесь не для того чтобы оскорблять принца Сяо. Мы здесь, чтобы просить за простой народ».

«Просить за простой народ?» – повторила Линь Чуцзю своим чистым и звонким голосом, в котором, однако, слышалась насмешка. – «Вот, что вы делаете? Как мне вас называть?»

Храбрый школяр слегка побледнел. Но другие студенты нашли слова Линь Чуцзю невежливыми. Поэтому на их лицах отразилось недовольство. Однако Линь Чуцзю не обратила на них внимания.

Он был не принцем, он был не Сяо Тяньяо, так что ей ни к чему было проявлять любезность.

Храбрый школяр гордо сказал: «Меня зовут Лю Юншен. Я сдал императорский экзамен три года назад».

«Господин Лю, раз вы сдали свой экзамен, то наверняка должны знать, как положено вести себя, когда видишь принцессу. Если же почему-либо вы не сделали то, что должны, вы знаете, какое преступление вы совершили», – сказала Линь Чуцзю, тихо положив руки на подлокотники. Однако её слова были жесткими.

Чтобы поймать банду, поймай главаря. Так что, если он отступит, остальное будет легче…

http://tl.rulate.ru/book/2902/198262